

Проблемы и принципы согласования Евангелий¹

Р.Л. Томас

Перевод с англ.: А.В. Прокопенко

Изучение Евангелий в согласовании имеет множество преимуществ. Вся имеющаяся информация об одних и тех же или похожих событиях, диалогах и проповедях удобно размещается на одной странице. Повествования, описывающие разные ситуации из жизни Христа, выстраиваются в наиболее вероятном хронологическом порядке, так что складывается целостная картина событий от зачатия Господа до Его служения после воскресения. Для многих читателей знакомство с такой картиной будет в новинку и, несомненно, многим принесет большую пользу.

Однако при первом ознакомлении с гармонией Евангелий читатель может натолкнуться на определенные трудности, особенно если он признает богодухновенность и историческую достоверность этих книг. Хотя многие признают очевидный факт, что Евангелий *четыре* и что они не идентичны, мало кто задумывался о следствиях, вытекающих из этого факта. Читая же согласование, трудно не обратить внимание на то, что одни и те же события нередко описываются евангелистами по-разному. Читатель начинает замечать, что слова Христа в пересказе разных евангелистов могут различаться. У одного евангелиста рассказ о каком-то разговоре, высказывании или монологе Христа может быть более полным, чем у других (или наоборот, менее полным). Встречаются различия в грамматических конструкциях, замены одного синонима другим, изменение времени или залога глагола, употребление местоимений на месте существительных. Отдельные части бесед или проповедей могут меняться местами. Разница в описании каких-то деталей, как может показаться, порой даже принимает характер противоречия. Некоторые высказывания встречаются в разных контекстах, вроде бы относящихся к совершенно различным ситуациям. Множество подобных расхождений можно найти в Заповедях блаженства, описанных Матфеем и Лукой. Чей пересказ точен? Или оба точны? Как объяснить все эти разночтения?

Сходным образом, читая о деяниях Христа, можно заметить, что похожие друг на друга события встречаются в разных контекстах. Что это: разные события или одни и те же, но пересказанные с ошибкой? Все усложняется тем, что иногда один и тот же эпизод (по крайней мере, на первый взгляд) в разных Евангелиях описывается в разном порядке. Порой аналогичные события приводятся с разными подробностями, а иногда в этих подробностях появляются кажущиеся противоречия. Некоторых читателей может удивить тот факт, что евангелисты не всегда повествуют об одних и тех же эпизодах из жизни Господа.

Эти феномены с очевидностью приводят нас к нескольким важным вопросам. Заставляют ли эти явления усомниться в исторической достоверности Евангелий или же, наоборот, согласуются с ней? Ставят ли они под вопрос богодухновенность и непогрешимость Евангелий? Согласуются ли они с ортодоксальной точкой зрения на богодухновенность Писания? Ясно одно: если евангелисты действительно виновны в неточностях, противоречиях и неправильном изложении фактов, то достоверность их свидетельства и их притязания на богодухновенность становятся весьма сомнительными.

В рамках этого эссе невозможно дать ответ на все проблемы, связанные с согласованием Евангелий. Впрочем, в этом и нет необходимости. Однако необходимо заметить, что редакторы настоящей «Гармонии...» безоговорочно принимают как историческую достоверность, так и полную вербальную богодухновенность Евангелий. Они также убеждены, что большинство проблем гармонизации находят адекватное решение,

¹ Robert L. Thomas. Problems and Principles of Harmonization // A Harmony of the Gospels with Explanations and Essays, Using the Text of the New International Version / Eds. Robert L. Thomas, Stanley N. Gundry. New York: HarperSanFrancisco, 1988. 293-299.

когда к сообщениям евангелистов применяются принципы обычного здравого смысла. Проблемы, остающиеся нерешенными, также имеют разумное объяснение, хотя для их окончательного разрешения требуется дополнительная информация.

В отношении передачи евангелистами слов Христа требуется сделать несколько наблюдений. Скорее всего, Иисус говорил на трех языках, как и многие его современники (см. *Эссе 8*). Так что не следует забывать, что во многих случаях греческий текст, по сути, является переводом чьих-либо слов, первоначально произнесенных по-еврейски или по-арамейски. Перевод допускает определенную степень вариативности; случаи, когда допустим только один вариант перевода какой-либо фразы с одного языка на другой, чрезвычайно редки. Возможно также, что иногда ситуация заставляла евангелистов отклониться от строго буквального перевода слов Господа. И если то, что Христос хотел сказать, верно отражено святыми писателями и понятно для первоначальной аудитории, то их нельзя винить за вариативность перевода. Быть может, в каких-то случаях они намеренно прибегали к свободным переложениям слов Христа, потому что свободный перевод может лучше передать смысл и значимость речи, сопровождавшейся жестикомуляцией, сменой тона и мимикой.

Помимо неизбежных разночтений, связанных с разницей между буквальным и свободным переводами слов Христа, есть и другие важные соображения. Современные писатели пользуются разными приемами для того, чтобы отличить прямые цитаты от свободных переложений. Например, если чьи-то слова повторяются дословно, то они заключаются в кавычки. На месте пропущенных слов ставится многоточие, а если автор добавляет что-то от себя, чтобы, скажем, пояснить цитируемое предложение, то свой комментарий он помещает в квадратные скобки. Информация о разных источниках цитат или о разном времени их произнесения может приводиться в сноске. Но нужно помнить, что ни один из этих приемов не был известен писателям в первом веке. Поэтому просто несправедливо требовать от них соблюдения стандартов, в их времена еще не существовавших.

Кроме того, строгие требования, предъявляемые к цитатам в современной литературе, подразумевают возможность использования разнообразных механических средств записи и хранения информации. У древних авторов, разумеется, не было диктофонов. Единственное, на что они могли рассчитывать, – это скоропись. Матфей мог овладеть этим искусством в бытность свою сборщиком податей. Предполагают даже, что он вел дневник, в который записывал слова и дела Иисуса, и что этот дневник стал ядром письменного предания, на которое опирались первые христиане, включая евангелистов. Этим могли бы объясняться поразительные сходства между Евангелиями. Однако это не исключало бы и различий между ними, поскольку Матфей был лишь одним из нескольких людей, внесших вклад в создание письменного предания.

Памятуя об этом, можно еще раз взглянуть на предположение, что расхождения в свидетельствах евангелистов доказывают неточность этих свидетельств. Так ли уж неизбежен этот вывод? Вовсе нет. Не следует поспешно объявлять Евангелия недостоверными, когда по крайней мере две жизнеспособные теории отстаивают их достоверность.

1. Первый подход заключается в том, чтобы заметить, что святые писатели не были связаны стандартами дословного цитирования, появившимися в более позднее время. Согласно этому объяснению, мы вовсе не должны задаваться вопросом, насколько дословно переданы слова Иисуса Христа. Вопрос должен звучать иначе: правильно ли слова евангелистов передают смысл слов Христа? И, за исключением расхождения в словах, согласуются ли Евангелия друг с другом по смыслу? Если ответ «да», то историческая точность Евангелий не должна подвергаться сомнению.

И действительно, в обычной устной речи мы до сих пор следуем такому же образцу, и если только мы стараемся верно передать смысл сказанного, нам не

отказывают в доверии. Повторить чужую речь слово в слово не всегда бывает возможно, да и не всегда уместно. Не всегда можно воспроизвести каждую фразу так, как она была сказана. При обычном пересказе мы ожидаем услышать лишь наиболее запоминающиеся, важные утверждения, основные мысли, главные темы или разделы выступления и общий ход речи, включая переходы с одной темы на другую. Хотя разные сообщения об одних и тех же событиях должны согласоваться друг с другом в основных пунктах, в отдельных деталях могут быть и отличия, объясняющиеся разными целями и интересами докладчиков. Такие вариации, как изменение лица местоимений и глаголов, замена местоимений существительными (и наоборот), изменение времени, залога или наклонения глаголов, а также замена одних синонимов другими, слишком тривиальны, чтобы подвергать сомнению достоверность какого-либо сообщения при обычных обстоятельствах. Хотя формулировки мыслей важны, смысл может быть передан разными словами. Учение о вербальной богодухновенности не подразумевает, что истина может быть точно пересказана лишь в одной формулировке. Оно означает, что святые писатели точно, слово в слово, записали то, что им было сказано Духом Святым, поэтому каждое их слово богодухновенно.

2. Второй подход к защите исторической точности Евангелий, несмотря на расхождения в параллельных повествованиях, основан на допущении, что эти повествования действительно воспроизводят слова Христа и других лиц дословно. Это особенно касается тех случаев, когда действующие лица говорили по-гречески. И уж конечно нет ничего удивительного в том, что скорописцы, записывавшие изречения Иисуса, старались сохранить сами слова, а не только смысл. Кроме того, необходимо учитывать, что у иудеев в те времена память была натренированной. Повсеместно признается, что они были способны запоминать детали гораздо лучше, чем средний представитель современного западного общества.

Помимо стенографических заметок и хорошей памяти, необходимо учитывать деятельность Духа святого, который мог напоминать святым писателям слова, сказанные Христом. Иисус обещал ученикам такую помощь: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26). Если Дух Святой смог вдохновить авторов дословно записать откровение Божье в других книгах Священного Писания, то Он мог сделать то же самое и в Евангелиях.

Если следовать этому подходу, то разница между параллельными текстами, в которых воспроизводится одна и та же проповедь или один и тот же разговор, легко объяснима. Ни одно из Евангелий не приводит стопроцентного содержания речи или диалога. Христос, несомненно, повторял некоторые высказывания в разных формах и в разных ситуациях. Скорее всего, даже в одной и той же ситуации Он повторял какие-то фразы по несколько раз. Поэтому параллельные тексты, в которых одни и те же идеи приводятся в разной форме, могут быть примером того, как в одной и той же проповеди Иисус повторял одно и то же, а евангелисты воспроизвели разные моменты этой проповеди. Образец этого мы можем увидеть в первой из Заповедей блаженства. У Матфея она звучит так: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф. 5:3), Лука же пишет: «Блаженны нищие, ибо ваше есть Царство Божие» (Лук. 6:20; перевод Кассиана). Вероятно, в Нагорной проповеди это утверждение прозвучало как минимум в двух разных формах. Если так, то Иисус один раз произнес его в третьем лице, а второй раз – во втором лице. Царство Божье в этих двух высказываниях было названо разными именами. Кроме того, в одном случае Христос уточнил, что под нищетой имеет в виду именно духовную нищету. Поскольку известно, что ни в одном из Евангелий Нагорная проповедь не воспроизводится полностью, вышеназванное предположение заслуживает право на существование.

Хороший пример того, как Иисус в одной и той же ситуации мог повторять какие-

то идеи по несколько раз в разных формах, мы можем найти также в Его притче о горчичном зерне (Матф. 13:32; Марк. 4:32). Согласно Матфею, Иисус сказал, что птицы небесные укрываются «в ветвях» горчичного дерева, а согласно Марку, они укрываются «под тенью его». Как же на самом деле звучали слова Христа? Велика вероятность, что Он говорил и то, и другое. Опять же, у Матфея в проповеди на горе Елеонской Христос предупреждает о самозванцах, которые будут говорить: «Я Христос» (Матф. 24:5), а, согласно Марку и Луке, они будут говорить: «Это Я» (Марк. 13:6; Лук. 21:8). Малые вариации такого типа в Евангелиях встречаются часто.

В некоторых местах вариации носят более серьезный характер. К примеру, разница между «потому... что» (причина; Матф. 13:13) и «так что» (следствие; Марк. 4:12) имеет далеко идущие последствия для понимания смысла высказывания. Говорил ли Христос притчами потому, что Его слушатели уже были духовно слепы, или для того, чтобы они стали слепы? Вероятно, и то, и другое. Перестановка слов «...кто имеет, тому дано будет и приумножится...» (Матф. 13:12, ср. Марк. 4:25 и Лук. 8:18б), скорее всего, имеет такое же объяснение: у Матфея эти слова адресованы врагам Христа, а у Марка и Луки – Его ученикам. Опять же, разница в смысле значительная. Разночтения такого масштаба нередки, но они вполне объяснимы, если предположить, что Иисус часто повторял некоторые идеи в разных ситуациях и в разных формах в одной и той же ситуации.

Итак, любой из этих двух подходов или их сочетание достаточно для того, чтобы показать, что разночтения в параллельных повествованиях не обязательно свидетельствуют о неточности или недостоверности Евангелий. Пока еще сложно судить, передают ли евангелисты точный смысл слов Христа или их буквальное содержание. Вполне возможно, что в Евангелиях есть примеры и того, и другого. Самое главное – не забывать о роли Духа Святого, давшего земным авторам способность составить точный отчет о жизни Господа. В этом не сложно убедиться, взглянув на множество случаев, когда евангельские повествования совпадают, а не разнятся, в деталях.

Что же сказать о тех эпизодах, в которых евангелисты излагают события в разном порядке? Во-первых, нужно учитывать, что два разных события, происходящих примерно в одно и то же время и в сходных обстоятельствах, могут быть похожи друг на друга сразу в нескольких аспектах. Если же ключевые детали повествований расходятся, то их нужно понимать не как ошибочный рассказ об одном и том же событии, а как рассказ о разных происшествиях. Таким образом, кажущееся расхождение в порядке событий может объясняться тем, что евангелисты решили включить в свои повествования разные эпизоды, отличающиеся друг от друга по нескольким ключевым пунктам. Тот факт, что материал Евангелий не всегда излагается в одном и том же порядке, представлял бы для нас проблему лишь в том случае, если бы мы по какой-то причине взяли утверждать, что святые писатели обязаны были придерживаться строго хронологического порядка, или если бы сами евангелисты однозначно заявили о своем намерении держаться хронологического подхода к изложению событий, а потом вдруг отступили от своего обещания. Последнее продемонстрировать невозможно, а первое не отвечает логике. Хотя можно предположить, что хронологический подход в Евангелиях должен преобладать, это не является обязательным признаком хорошего литературного стиля. По своему усмотрению, авторы имеют полное право располагать материал тематически, а не хронологически в тех случаях, когда это больше соответствует их целям. Литературная свобода, которой вправе пользоваться святые писатели, оставляет много возможностей для вариаций в порядке изложения материала. Это, конечно, создает дополнительные проблемы при согласовании Евангелий. У кого из евангелистов сохранен хронологический порядок? Иногда ответ на этот вопрос помогают найти указания на место и время, содержащиеся в евангельском тексте, но так бывает далеко не всегда. Впрочем, это проблема ученых, а не вина авторов.

Наконец, внимательный читатель согласования Евангелий обратит внимание на

кажущиеся расхождения в рассказах об одном и том же событии. Однако при более внимательном ознакомлении с этими повествованиями он может обнаружить, что евангелисты на самом деле описывают разные – хоть и похожие друг на друга – события. В таком случае окажется, что между евангелистами нет ни действительного, ни кажущегося разногласия. Не всегда решение заключается именно в этом, но обычно найти адекватное решение не слишком сложно. Возможно, и даже весьма вероятно, что если нескольким человекам поручить рассказать об одном происшествии, они по-разному опишут, что произошло, при каких обстоятельствах, и что говорили участники события.

Этот факт подтверждается и нашим ежедневным опытом. Во время спортивных состязаний рефери расставляют по разным углам поля (площадки, корта и т.п.) как раз для того, чтобы они «увидели разное». В равной мере непредвзятые, разумно мыслящие наблюдатели, стоящие на разных углах перекрестка, немного по-разному расскажут об автомобильной аварии. В равной степени компетентные журналисты неодинаково передают детали событий. Почему? Потому что каждый из них описывает происшествие со своей точки зрения или с точки зрения источников, на которые он опирается. Каждый выбирает для своего рассказа те детали, которые больше отвечают его целям. То, о чем один посчитает нужным непременно упомянуть, другой обойдет вниманием. И ни тот, ни другой не погрешат против истины. Напротив, если два сообщения слишком похожи друг на друга, возникают подозрения в тайном сговоре.

Хотя иногда евангельские повествования, на первый взгляд, конфликтуют друг с другом, разнообразие точек зрения и селективность в изложении материала сами по себе свидетельствуют в пользу их точности и надежности. В подобных случаях противоречия *мнимые*. Тщательный анализ выявит причины кажущихся неувязок и поможет согласовать евангельские повествования. И даже если ясного или убедительного решения найти пока не удалось, это еще не значит, что читатель столкнулся с действительным противоречием. Вполне возможно, что ему просто недостает информации, чтобы увидеть, как *на самом деле согласуются* внешне противоречивые рассказы.

Конечно, изложенные выше соображения не разрешат всех проблем, связанных со сравнительным анализом Евангелий. Однако точно такие же принципы признаются и применяются в других областях. Должны они учитываться и при изучении Евангелий. Эти принципы позволят разрешить большую часть проблем согласования. А в тех случаях, когда к адекватному решению прийти не удастся, лучше оставить проблему нерешенной, чем прибегать к искусственным, натянутым толкованиям. Конечно, при копировании текстов в них могла закрасться ошибка, но этим доводом легко начать злоупотреблять. Вера в богодухновенность Писаний не обязывает нас найти выход из всех экзегетических трудностей. Учитывая то, что достоверность Евангелий уже не раз подтверждалась, не слишком ли самонадеян будет тот, кто возомнит себя настолько сведущим, чтобы настаивать на реальных противоречиях в рассказах евангелистов? Любые исторические источники избирательны в изложении материала – это неизбежно. К тому же, Евангелия не были написаны с мыслью о будущей гармонизации. Цели евангелистов были иными, но у нас нет веских причин сомневаться в достоверности их свидетельств. Если бы они хотели составить повествования, которые при сравнении между собой не вызвали бы никаких вопросов, они бы это сделали, сильно облегчив стоящую перед нами задачу. Однако тогда бы они отклонились от водительства Святого Духа и коренным образом поменяли бы литературный характер своих произведений. При этом главное достоинство Евангелий как четырех независимых свидетельств о Благой вести было бы безнадежно утрачено.

Библиография:

Archer, Gleason. Encyclopedia of Bible Difficulties. Grand Rapids: Zondervan, 1982. 316-376.
Stein, Robert H. Difficult Passages in the Gospels. Grand Rapids: Baker, 1984.

Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения автора. Д-р Р.Л. Томас – старший профессор кафедры Нового Завета в семинарии «Мастерс», Сан-Вэлли, Калифорния (The Master's Seminary, Sun Valley, California).